

Раньше, наблюдая за этими двумя, Сяо Юй видела, что, хотя они и объединяли усилия в сети ради фанатов, шипперивших их ради заработка очков энергии удачи, в реальности между ними царила полная прохлада! В будние дни они обсуждали в основном лишь серьезные дела, сохраняя сугубо деловой подход. С чего это вдруг сегодня они стали вести себя так, будто он пылает страстью, а она отвечает ему взаимностью?!

Что вообще она упустила?!

На самом деле, дело было вовсе не в том, что Сяо Юй что-то пропустила. Просто она изначально была не в состоянии понять, каким же на самом деле мастером показухи и невозмутимости являлся Мо Ю!

Мастер Лянь Мо на самом деле всегда был в вкусе Мо Ю, но Мо Ю прекрасно знал, что такого старого монстра, прожившего столько лет, не так-то просто заманить в сети. Именно поэтому он до поры до времени вел себя сдержанно и не подавал никаких видимых знаков.

Что касалось такого старого хрыча, как Мастер Лянь Мо, то Мо Ю, конечно, испытывал к нему симпатию, но это не было вопросом жизни и смерти. В конце концов, хотя преград между ними было не так уж много, хватало и других проблем. Если бы в будущем всё удалось разыграть как по нотам, Мастер Лянь Мо вполне мог бы разделять с ним путешествие по всевозможным мирам, однако разделявшие их десятки тысяч лет времени были далеко не пустым звуком. К тому же этот скрытный и глубокий старик был для Мо Ю совершенно непостижим, что одновременно служило для него и вызовом, и причиной для сомнений. Поэтому Мо Ю решил действовать по принципу «хранить спокойствие и отвечать на движение неподвижно», не выдав ни единой мысли. Он знал: если он хоть как-то проявится, этот прожженный старый лис мгновенно всё раскусит. Тогда ситуация могла стать неловкой, да и он сам потерял бы инициативу.

Лучше сначала начать потихоньку общаться, чтобы появилась возможность получше всё рассмотреть и изучить!

Но раз Мастер Лянь Мо первым заговорил о своей привязанности, самовлюбленный Мо Ю, естественно, тут же возгордился!

Хе-хе, пусть даже он и старый монстр, а всё равно не устоит перед чарами твоего дедушки!

Конечно, говорить о какой-то глубокой привязанности между ними сейчас не приходилось — до этого было еще далеко, но вот то, что они оба испытывали друг к другу интерес, превосходящий интерес к остальным людям, было чистой правдой. А для двух людей, которые всегда жили по зову сердца, если уж появился интерес, то естественно возникало и желание привязать человека к себе и попробовать что-то построить.

Что же касается того, до какой степени они смогут прийти в будущем...

Ни один из них пока не придавал этому особого значения — это выяснится только со временем, после того как они побудут вместе.

Поэтому освободившийся от лишних мыслей Мо Ю последние несколько дней даже не заходил в сеть и не приближался к компьютеру. Вместо этого он превратил гостевую комнату в своем доме в художественную студию и целыми днями пропадал там, полностью погрузившись в творчество. Честно говоря, поручить Мо Ю, известному в его прежнем мире мастеру подделки произведений искусства, создать фальшивку — не проблема. Он мог подобрать наиболее подходящие материалы: качество бумаги, текстуру рамки, масляные краски для рисования и

тому подобное, а само содержание картины получалось неотличимым от подлинника. Можно сказать, у кого бы он ни учился, копировал идеально, и каждые пару лет у него появлялось то или иное «терянное произведение великого мастера».

Но заниматься творчеством под собственным именем — Мо Ю призадумался, ведь такое с ним действительно впервые!

Это же работа, на которой будет стоять его собственное имя, работа, которую отправят на конкурс от лица Цинь Синя, — пожалуй, в этом даже есть какой-то памятный смысл?

Не нужно думать о возрасте холста, о том, соответствует ли материал рамы той эпохе, о проверке подлинности краски на предмет древности и прочих проблемах; тем более не нужно сверяться с мазками кисти или художественным замыслом оригинала — рисуй вот так, просто по велению сердца. Мо Ю на мгновение даже растерялся.

Когда он только начинал учиться рисовать, у него была очень чёткая и сильная цель: тогда он, бедный и жалкий, стремился к тому, чтобы научиться изготавливать матрицы для фальшивых монет. Он был еще совсем ребенком и учился этому исключительно как ремеслу. От живописи до резьбы по камню — он освоил всё превосходно, но в конце концов понял, что подделка предметов искусства приносит больше денег и куда интереснее, и Мо Ю встал на этот путь.

Хотя прежний Мо Ю был еще не так стар, рисованием он занимался уже много лет, однако никогда в прошлом не считал себя художником — лишь ремесленником.

Хотя находились те, кто говорил, будто будь он простым ремесленником, его подделки не получались бы настолько неотличимыми от оригинала и не вводили бы людей в такое заблуждение, сам Мо Ю никогда особо об этом не задумывался.

Теперь же в этой жизни у него появилась возможность нарисовать то, что хочется самому, подписать работу собственным именем и по-настоящему ступить на путь живописца. Внезапно Мо Ю почувствовал, как кровь закипает в жилах.

Оказывается, в глубине его души тоже таилось подобное стремление.

Но в те времена у него не было условий для того, чтобы воплотить это желание в жизнь. Он был обманщиком, вором, человеком, что скользил по краю теневого мира; условием для того, чтобы безнаказанно менять личины по своему желанию, было одно — оставаться безвестным.

Поэтому он никак не мог позволить себе прославиться.

Каждый человек, с которым он реже виделся, означал на одну каплю меньше опасности, и он всегда отлично это понимал.

Даже его яркая внешность, хоть и дававшая преимущество при выполнении дел, одновременно притягивала новые угрозы. Вот почему в обычной жизни он привык еще сильнее скрывать свое сияние, приглушая черты так, чтобы затеряться среди серой толпы. На этот раз Мо Ю, живший под именем Цинь Синь, мог отбросить все прочие факторы и заниматься в лучах солнца всем, чем пожелает.

Мо Ю, который изначально еще не знал, что именно будет рисовать, внезапно ощутил вдохновение.

Спустя несколько недель картина «Человек против света» была отправлена преподавателем

Мо Ю в Италию для участия в конкурсе.

Мо Ю наконец-то закончил свою работу и уже некоторое время держал Мастера Лянь Мо на дистанции, после чего неторопливо соизволил снова выйти в сеть.

Пока Мо Ю предавался уединенному созданию картин, съезд для личного знакомства — нет, точнее, церемония награждения победителей Турнира Списка Ветров и Облаков — уже благополучно состоялась и успешно завершилась.

Мо Ю изначально и не планировал в ней участвовать, так что предлог с необходимостью написать конкурсную работу пришелся как нельзя кстати.

Эту новость всем передал Сянь Юнь Фу Шэн, и сильнее всех после этого известия был шокирован Лан Сяояо из Альянса Фэнхуа Сюэюэ.

Лан Сяояо приходился другом маленькому господину из рода Ло. Его семья была довольно богатой и занималась арт-бизнесом, причем по большей части они вели дела за границей.

Причиной тому был слишком хаотичный внутренний рынок.

А та абсурдная специальность музейного дела, на которую он поступил, оказалась новым направлением, открытым в их жалкой захудалой шараге — кто знает, не ради ли привлечения абитуриентов.

В общем, семья Лан Сяояо планировала дать ему покрутиться в стране еще пару лет, а затем отправить за границу. Поскольку их бизнес был связан с торговлей произведениями искусства, парня попросту пристроили в аффилированный с этим учебным заведением вуз.

Лан Сяояо посещал занятия спустя рукава, то появляясь, то пропадая, не говоря уже о том, что сейчас шли каникулы. Сяо Юй изначально думал, что Мо Ю собирается навестить именно Лан Сяояо, поэтому даже тайком сам навел справки о его адресе, втайне рассчитывая выложить эту информацию, когда Мо Ю она понадобится, и заодно здорово того удивить!

Однако Мо Ю вовсе не собирался искать Лана Сяояо.

Когда Сянь Юнь Фу Шэн прислал сообщение с вопросом, будет ли он участвовать в церемонии награждения, Мо Ю лишь велел Сяо Юю переслать несколько дежурных фраз.

Недавно задали написать конкурсную работу для профессора, времени нет. Может, в следующий раз.

Тогда Сянь Юнь Фу Шэн, проявляя крайнее усердие, завел разговор вокруг да около, искренне полагая, что это он выведал у великого божества Е Цяньсюня название его учебного заведения и специальность.

На самом же деле все это велел раскрыть именно Мо Ю.

Сяо Юй, вводя символы в игровое окно, мысленно подтрунивал над тем, что Мо Ю уже столько времени не приближается к компьютеру — наверное, Лянь Мо на том конце провода сейчас просто с ума сходит от бешенства!

Только подумать, до чего же жалок этот Лянь Мо, застрявший в цифровой сети и не способный оттуда выбраться. Спрятаться от него для Мо Ю — проще простого, ведь он явно удерживает

абсолютную инициативу!

Будь Сяо Юй хоть чуточку менее наивен, он бы непременно понял, что, пусть Лянь Мо и заперт в сети, в нынешнюю эпоху информационных технологий у него остается масса возможностей.

К примеру, стоило ему отыскать любое приложение для мгновенного обмена сообщениями с функцией отправки SMS, как он тут же мог достучаться до телефона Мо Ю, к которому тот даже не прикасался, и ежедневно засыпать его приветственными сообщениями.

В нынешнее время интернет проник повсюду — кто знает, в какую именно лазейку протиснется Лянь Мо, чтобы снова связаться с Мо Ю?

Лянь Мо вовсе не сходил с ума от бешенства, напротив, он был совершенно невозмутим. Короче говоря, эта маленькая вещица в любом случае принадлежала ему с потрохами, была уже практически у него во рту, так что на подобные периоды избегания со стороны Мо Ю Лянь Мо мог смотреть с бесстыдной ухмылкой, находя в этом особое удовольствие.

Узнай об этом Сяо Юй, он бы наверняка вновь воскликнул: человеческий мир я постичь не в силах!

Сяо Юй тем временем по указке Мо Ю запудрил мозги Сянь Юнь Фу Шэну, а тот, оправдывая все ожидания, немедленно передал эту весть толпе безумных фанатов, которые ждали результатов его расспросов и страстно желали встретиться с великим божеством лично.

Среди них, разумеется, находились маленький господин из рода Ло и Лан Сяояо, уже успешно внедрившиеся внутрь Альянса Хайюнь.

Узнав, что великое божество не сможет присутствовать на церемонии награждения из-за необходимости создавать работу для участия в конкурсе, все глубоко опечалились.

Но затем они проявили проницательность и выяснили профессию великого божества!

Оказывается, великое божество — художник!

Из-за специфики семейного дела Лан Сяояо был особенно чувствителен к подобным вещам и тут же принялся допытываться у Сянь Юнь Фу Шэна, какое именно произведение творит божество и в каком конкурсе участвует.

Тогда Сянь Юнь Фу Шэн выложил новоиспеченную информацию подчистую.

Ведь великое божество само сказала, что в этот раз очень жаль, но в следующий раз они обязательно соберутся. А те, кто живет в одном городе, могут встретиться в любой момент!

Услышав, что великое божество учится с ним в одном и том же университете, Лан Сяояо остолбенел от изумления!

Он столько времени ходил с великим божеством в одни стены и даже не подозревал об этом!

Лан Сяояо: Мы с великим божеством учимся в одном вузе! Да я ведь, возможно, даже знаком с ним! Кто знает, как зовут великое божество?

Сянь Юнь Фу Шэн: Я не спрашивал...

Лан Сяояо: Живо беги спрашивать!

И тогда Сянь Юнь Фу Шэн стремглав помчался обратно к великому божеству, докладывая: Лан Сяояо твой сокурсник! Его зовут Чжэн Лан, великое божество, знаком с ним? Как тебя зовут, великое божество? Тогда со стороны компьютера Сяо Юй ответила Мо Ю: Я не знаю никакого Чжэн Лана, меня зовут Цинь Синь. Увидимся в школе после начала занятий.

Когда Сянь Юнь Фу Шэн передал эти слова Лан Сяояо, тот от услышанного совершенно растерялся и выпал в осадок!

Лан Сяояо: Великий божественный Е Цяньсюнь — это и есть наш прославленный в школе Повелитель Низкого Давления с манией величия?! Но если подумать, звучит до странного гармонично!

Тогда все обступили Лан Сяояо и наперебой принялись расспрашивать о героических подвигах великого Е Цяньсюня в стенах учебного заведения.

Лан Сяояо рассказал, что в их школе ходит легенда о Повелителе Низкого Давления. Поговаривали, что это тихий и молчаливый студент, который вечно пребывает в полусонном состоянии из-за бессонницы, но стоит кому-нибудь потревожить его сон прямо посреди лекции, как он тут же превращается в свирепого демона. Он не только способен довести преподавателя профильного предмета до кровавой рвоты, но и может так прижать учителя своими глубокими знаниями, что тот готов бросить работу и заново поступать на первый курс.

Благодаря блестящей успеваемости и тяжелейшей бессоннице преподаватели в конце концов стали закрывать глаза на то, что он досыпает прямо на парах. Нашлись даже ничем не занятые школьные руководители, которые по числу пробуждений Повелителя Низкого Давления судили о популярности лекций того или иного педагога.

Поскольку Цинь Синь посещал лишь те занятия, под которые ему сладко спалось, не выбирая конкретной специальности, преподаватели предметов, куда он заглядывал чаще всего, неизменно испытывали глубокую тоску и стеснение в груди. Стоило какому-нибудь учителю согнать Цинь Синя с места и разбудить, как тот мгновенно мрачнел, являя миру поистине устрашающий облик Повелителя Низкого Давления. И тем не менее это не мешало всем девчонкам в школе поголовно сохнуть по властному и дерзкому Цинь Синю в такие моменты, благодаря чему он заслуженно носил звание главного красавца школы.

После этого Лан Сяояо отыскал на школьном форуме пару фотографий Цинь Синя, сделанных тайком кем-то из учениц. На первом снимке тот выглядел болезненным и хилым: неестественная бледность кожи и темные круги под глазами, которые не могли скрыть даже очки. На втором же он запечатлен стоящим на возвышении лектория: слегка приподнятый подбородок и взгляд сверху вниз, словно говорящий — трепещите передо мной, ничтожные смертные! В этом образе проступали нотки безумия.

Обе фотографии были просто невероятно милыми!

Пусть в реальной жизни встретиться так и не удалось, но узнать великого Е Цяньсюня с совершенно другой стороны — это ли не высшее наслаждение!

Выходит, великий божественный в повседневной жизни молчит лишь потому, что слишком сонный и ему лень раскрывать рот? А вовсе не из-за своей надменности и холодности?

Иными словами, он изо дня в день неизменно выходит из сети ровно в десять вечера исключительно ради того, чтобы как следует выспаться? В те времена, когда великий бог только появлялся в сети, от него никогда нельзя было дожидаться состояния некоего зловещего

повелителя с низким давлением — он всегда оставался сущим воплощением доброты и благородства. Странно, но почему-то от этого становилось даже чуточку жаль!

Узнав, что великий бог Е Цяньсюнь к тому же является легендарной личностью в их учебном заведении, Лан Сяояо, естественно, заинтересовался им еще сильнее и уже готовился при первой же возможности после начала семестра пойти на сближение с великим богом!

А поскольку Цинь Синь и впрямь пользовался огромной популярностью в их университете, невозможно было даже сосчитать, сколько девушек сходили по нему с ума. На школьном форуме из года в год висела закреплённая тема о нем, в которой хранилось невероятное количество полезных материалов. Многие игровые товарищи, которых направил Лан Сяояо, смогли собрать немало сведений о повседневной жизни великого бога, изучая эти фанатские посты.

Все вокруг чувствовали, что их главное сокровище альянса невероятно мило!

Вот только жаль, что его давным-давно утащил какой-то волк!

Эх! Интересно, а в реальной жизни Мастер Лянь Мо и вправду так хорош собой? Иначе он просто не заслуживал столь неловкого, умильного и завораживающего амплу школьного красавчика Циня!

Лан Сяояо заявлял, что Мастер Лянь Мо наверняка учится не в их университете, ведь Цинь Синь всегда держался особняком, и окружающие смели лишь вздохнуть по нему издалека, не решаясь подойти. Не выпавшийся Цинь Синь не любил говорить и обращать на кого-либо внимание, а разбуженный Цинь Синь мог лишь презрительно усмехаться и язвить. Никто и никогда не видел выпавшегося и благодушного бога мужского пола!

Игровые товарищи выражали крайнюю радость, ведь выпавшийся божественный мужчина всегда сбегал в игру.

В итоге великий бог Е Цяньсюнь, находившийся в уединении, вот так исподволь перетянул на себя всю славу этой встречи в реальной жизни.

Стоило членам Альянса Хайюнь и Альянса Фэнхуа Сюэюэ узнать друг друга на слете, как их разговоры практически не отклонялись от темы Цинь Синя.

Особенно юные девы из альянсов: щебеча без умолку, они полностью вошли в роли безумных фанаток.

В конце концов Мо Ю, разумеется, сидел дома и занимался живописью, а Очки удачи снова падали на него прямо с небес.

Сяо Юй лишь сохраняла невозмутимость — привычное дело.

Однако казалось, что привлекать к себе внимание во время отсутствия в сети ему еще надоело. Великий бог Е Цяньсюнь, который какое-то время находился в уединении, не играл в игру и даже не посещал церемонию награждения, едва появившись в сети, тут же поднял новую волну бурного обсуждения.

Великий бог Е Цяньсюнь и великий бог Мастер Лянь Мо, которых все уже давно считали несомненной будущей парой, наконец-то стали спутниками на пути Дао!

Это было поистине радостное и достойное поздравлений событие.

Сам Мо Ю поначалу даже не предполагал, что их с Лянь Мо заключение союза спутников на пути Дао вызовет такой огромный шум. В конце концов, это же просто милые игры для двоих! Как только Мо Ю зашел в игру и вернулся, он сразу же отправил Мастеру Лянь Мо запрос на заключение союза даосизма. Мастер Лянь Мо прекрасно понимал, что Мо Ю нарочно мариновал его все это время ради такой вот инициативы, а потому, конечно же, пошел ему навстречу и с большим удовольствием принял предложение, проявив уважение.

По идее, им предстояло пройти через целый ряд формальностей вроде принесения клятв сердца Дао, но Мастер Лянь Мо по желанию Мо Ю все это опустил. Он просто щелкнул парой кнопок в панели управления, и статус их обоих мгновенно сменился на спутников на пути Дао.

Изначально они собирались тихо-мирно расписаться и на этом закончить, вовсе не планируя привлекать к себе лишнее внимание. В конце концов, они приняли это решение из взаимной симпатии и намерения попробовать прожить жизнь вместе. Мастер Лянь Мо теперь жил прямо внутри игры, и заключение союза даосизма в виртуальном мире было для них обоих очень серьезным шагом. Они вовсе не рассчитывали собирать за счет этого очки удачи Небесного Пути.

Но планы, как известно, меняются быстрее, чем погода. Когда-то давно они завершили финальное задание на романтические отношения в Малой обители бессмертных Байтоувэн, и одним из бонусных преимуществ этого подвига была автоматическая системная трансляция на весь мир в момент заключения их союза даосизма.

Целых три раза...

Так что те двое, кто так хотел сохранить инкогнито, вмиг превратились в самую заметную пару на весь сервер.

Мастер Лянь Мо, глядя через веб-камеру на закатившего глаза Мо Ю, невольно тихонько рассмеялся.

Впрочем, так даже лучше.

За всю свою долгую, насчитывающую миллионы жизнь он впервые обрел такого спутника на пути Дао — в столь удивительных обстоятельствах, под всеобщие благословения и с несравненным благоволением жестокого Небесного Пути, от которого он так долго мечтал избавиться. Разве мог быть финал прекраснее?

Поскольку в игре они стали образцовой парой, к которой было приковано всеобщее внимание, Сяо Юй теперь собирала энергию с сияющей от уха до уха улыбкой. Она была просто вне себя от радости из-за их союза даосизма.

Вскоре после этого Мо Ю под именем Цинь Синя завоевал главный приз на том конкурсе живописи, в один миг превратившись в восходящую звезду среди молодых художников. На протяжении нескольких лет он неизменно держал высочайшую планку творчества, благодаря чему Цинь Синь прочно закрепился в обществе в качестве профессионального живописца.

Статус известного художника, разумеется, принес Сяо Юй еще больше энергии удачи для сбора, так что работой Мо Ю она оставалась исключительно довольна.

И конечно же, Мо Ю и не думал забрасывать видеоигры. В конце концов, его маленький спутник на пути Дао все еще жил в виртуальном пространстве, и большую часть времени они проводили вместе именно там. Помимо Странствия бессмертных, они пробовали играть во множество самых разных игр. Порой они просто путешествовали по игровым горам и рекам, живя размеренной жизнью обычных игроков, но и в этом находилось своё, совершенно особенное удовольствие.

Особенно когда один из них был заточён в игре в форме духовного тела.

Мо Ю попросту никогда не выключал компьютер — так он мог в любой момент поговорить с Мастером Лянь Мо. Даже выходя из дома, он надевал очки, искусно замаскированные Сяо Юй. С помощью Сяо Юй очки подключались к сети, и Мо Ю продолжал носить своего несколько необычного возлюбленного повсюду с собой.

Для Мастера Лянь Мо подобный опыт тоже был нове. Хотя его Божественное сознание могло простирается на тысячи ли, и пока Мо Ю был занят или спал, он мог мысленно отлучиться и заняться чем-то другим, Мастер Лянь Мо вовсе не желал отвлекаться на посторонние дела — ему хотелось лишь неотступно стоять рядом и смотреть на него.

Он также испытывал глубокое удовлетворение от того, что его милый маленький спутник на пути Дао так любил носить его с собой.

Сяо Юй, которую использовали в качестве средства связи, потребовалось немало времени, чтобы привыкнуть: поначалу её тошнило от их приторной нежности, но со временем она научилась относиться к этому совершенно спокойно. Мо Ю пробыл в этом мире пятнадцать лет

— срок не такой уж долгий. И способ его смерти вовсе не был естественным уходом от старости. В конце концов, после того как Мастер Лянь Мо обучил Мо Ю некоторым методам культивации, пускай изначально слабое и страдающее бессонницей тело Цинь Синя было не слишком здоровым, позднее его удалось прекрасно подлечить, и сон больше не составлял проблемы.

Мастер Лянь Мо и сам полагал, что ему еще очень долго предстоит поддерживать с Мо Ю столь необычный формат романтических отношений, ведь, судя по тенденциям Небесного Пути, Мо Ю должен был являться его излюбленным чадом.

Никто не мог предвидеть, что, возможно, законы этого мира непрерывно латали бреши, устраняя системные ошибки, либо же изначально продленная жизнь Цинь Синя подошла к своему пределу — так или иначе, Мо Ю внезапно оказался вытолкнут из этого мира.

Сяо Юй поначалу тоже слегка запаниковал, но быстро сориентировался и принял меры. Поскольку к тому моменту количество энергии, поглощенной Сяо Юй в этом мире, достигло верхнего предела, дозволенного законами Небесного Пути, он обладал достаточным запасом сил и потому решил немедленно разорвать пространственный барьер, ведущий в следующий мир.

Практика Мастера Лянь Мо всегда строилась на постижении воли Небесного Пути, поэтому он тоже очень быстро заметил аномалию. Не дожидаясь, пока Мо Ю и Сяо Юй станут переживать, он сам последовал по их стопам и, вновь воспользовавшись силой Сяо Юй, вырвался из этого мира вслед за пространственной трещиной, вместе с Мо Ю отправившись в следующую реальность.

<http://bllate.org/book/21684/2236689>